

В роскошном зале развлекательной компании Диншэн, сверкающем золотом и яркими красками, молодой человек высокого роста с красивым лицом шагал длинными ногами к лифту, привлекая взгляды девушек на ресепшене и прохожих.

Жун Си впервые оказался в развлекательной компании Диншэн. Он пришел подписать контракт.

За ним следовал мужчина чуть выше его, лет тридцати, его агент Цзи Тун.

— Когда ты встретишься с господином Дином, будь осторожен в словах. Он отличается от других, он очень серьезный и бесчувственный, — с беспокойством предупредил Цзи Тун, опасаясь, что Жун Си, впервые встретившись с Дин Янем, может сказать что-то лишнее и нажить себе врага, что осложнит его жизнь в индустрии.

Жун Си молчал. В прошлой жизни, когда он еще был Тан Шисю, он уже встречал Дин Яня.

Тогда Дин Янь был моложе, полон амбиций и был настоящим жестким человеком.

Несмотря на свою жесткость, Дин Янь был справедливым человеком, с четкими принципами в жизни и делах.

Тогда у Тан Шисю осталось хорошее впечатление о Дин Яне. Он был очень красив, и многие мужчины в индустрии за ним наблюдали, но никогда не было слухов о его личной жизни, даже сплетен.

— Будь осторожен. О Дин Яне никогда не ходили слухи, говорят, он даже гомофоб. Его артисты не смеют распространять слухи о гомосексуальных связях, тем более не смеют использовать это для пиара, — снова предупредил Цзи Тун, интуитивно чувствуя, что Жун Си не совсем гетеросексуален.

— Я знаю, — наконец спокойно ответил Жун Си.

Диншэн был гигантом в индустрии, и Жун Си хотел попасть в шоу-бизнес, подписав контракт с Диншэн, что сулило ему большие перспективы.

Жун Си пришел ради карьеры, а не ради мужчин.

Он четко понимал, что каким бы влиятельным ни был другой человек, это было его влияние. Только став сильным в своем деле, можно заслужить уважение соперников.

Лифт достиг верхнего этажа, и двери открылись прямо перед кабинетом генерального директора.

В зоне отдыха у входа в кабинет сидели двое: мужчина и женщина, оба привлекательные.

Знакомые.

Цзи Тун инстинктивно дернул Жун Си за рукав, но тот с невозмутимым выражением лица пошел вперед.

В этот момент мужчина с сарказмом произнес:

— Цзи Тун, нового нашел? Твой бывший подопечный только что умер, а ты уже нашел новую золотую жилу?

— Фэн Каян, умерший заслуживает уважения, прояви хоть немного такта! — сквозь зубы проговорил Цзи Тун.

Жун Си, услышав, как человек, которого он ненавидел до дрожи, упомянул его смерть, лишь холодно взглянул на него. Прошло уже три месяца с его смерти, и сильные эмоции прошлой жизни после возрождения стали гораздо слабее.

Он пришел подписать контракт, и ему не было смысла из-за Фэн Каяна портить свои дела.

Жун Си взял Цзи Туна за руку и подвел к секретарю, объяснив цель визита.

Фэн Каян не сдавался и с презрением сказал:

— Господин Дин занят, ему некогда встречаться с такими, как вы.

Едва он произнес эти слова, как занятый Дин Янь открыл плотно закрытую дверь своего кабинета, показав лицо, более красивое, чем у любой звезды шоу-бизнеса, и с невозмутимым выражением кивнул Жун Си:

— Заходите.

...

За дверью кабинета воцарилась странная тишина.

Жун Си и Цзи Тун вошли в кабинет Дин Яня. Кабинет был большим и просторным, с огромными окнами, занавески которых были раздвинуты, и естественный свет заливал все помещение, делая его настолько ярким, что Жун Си прищурился.

Дин Янь подошел к дивану и сел, его взгляд был пронзительным, он внимательно осмотрел Жун Си с ног до головы, прежде чем произнести своим холодным, но уникальным низким голосом:

— Садитесь.

Его голос был приятным, с индивидуальным оттенком, который запомнился надолго.

Жун Си и Цзи Тун сели, глядя на все еще серьезного Дин Яня.

Дин Янь был молод, ему было двадцать девять лет. В двадцать один он возглавил семейный бизнес, и за восемь лет вывел компанию в число лидеров индустрии. Он был очень способным человеком.

К тому же он был невероятно красив. Если бы он не занимался бизнесом, а пошел в шоу-бизнес, то стал бы актером уровня звезды первой величины.

Дин Янь сказал:

— Твой агент и юридический отдел уже подготовили контракт. Если у тебя нет возражений, сегодня можно подписать.

Жун Си и Диншэн могли бы подписать контракт и без личного участия генерального директора, и Жун Си не понимал, зачем Дин Янь решил встретиться с ним перед подписанием.

Контракт был заранее согласован, условия были справедливыми, процент отчислений также был честным. Диншэн предлагал ему те же условия, что и звездам первой величины.

Такой контракт не вызывал у него никаких вопросов.

— Контракт в порядке, можно подписать в любое время, — кивнул Жун Си.

— Перед подписанием у меня есть два условия, — сказал Дин Янь.

Вот и дошло до сути встречи. Жун Си не знал, какие неравноправные условия его ждут, но выпрямился и серьезно сказал:

— Говорите.

— Во-первых, ты не можешь встречаться с Дин Тао, — произнес Дин Янь.

...

Жун Си был готов принять неравноправные условия, но Дин Янь выдвинул такое требование?

Конечно, он не собирался встречаться с этим гулякой Дин Тао. Только сумасшедший мог бы согласиться на это. Для него это было совершенно ненужным условием.

— Что? Не сможете? — спросил Дин Янь, заметив его молчание.

— Согласен, я не буду встречаться с Дин Тао. С сегодняшнего дня я прекращаю с ним общение, — быстро ответил Жун Си. Он был рад избавиться от этого навязчивого человека.

Дин Янь кивнул и добавил:

— Во-вторых, в течение срока действия контракта ты не можешь встречаться с лицами своего пола.

...

Жун Си любил мужчин, и это условие Дин Яня было слишком жестким. Как работодатель, он не имел права контролировать, с кем он спит.

Внутренне Жун Си сопротивлялся этому. Он возродился в новой жизни и хотел найти мужчину, с которым можно было бы построить отношения.

К счастью, контракт был недолгим, и Жун Си был еще молод. Он мог начать встречаться через пять лет.

Он кивнул:

— Можно.

Секретарь Дин Яня принес два экземпляра контракта, и они сразу же подписали их.

После подписания Дин Янь пожал руку Жун Си, его темные, глубокие глаза смотрели прямо в глаза Жун Си:

— Работай усердно, Диншэн не подведет ни одного талантливого человека.

Холодная рука Жун Си оказалась в теплой ладони Дин Яня, и это тепло принесло чувство спокойствия. Его сердце дрогнуло.

Такой выдающийся мужчина, как Дин Янь, был редкой удачей как в физическом, так и в духовном плане. Даже одна ночь с таким мужчиной была бы удачей.

Жаль, что он гомофоб.

Жун Си и Цзи Тун покинули кабинет, сердце Жун Си все еще трепетало, а ноги немного подкашивались.

Он был покорен физической привлекательностью Дин Яня.

В полузабытьи они вышли из кабинета, и на пороге все еще стоял Фэн Каян. Он уже не обращал внимания на насмешки над Цзи Туном, а подошел к секретарю и спросил:

— Господин Дин сейчас свободен?

Секретарь с невозмутимым лицом ответил:

— Нет.

Фэн Каян с раздражением указал на Жун Си и Цзи Туна:

— Тогда как они смогли войти?

Секретарь ответил:

— У них была запись.

...

Цзи Тун усмехнулся, не удостоив Фэн Каяна ответом, и быстро ушел.

Они вошли в лифт, и Цзи Тун сказал:

— Фэн Каян — отвратительный человек. В будущем, если увидишь его, держись подальше. Я постараюсь, чтобы у вас не было рабочих контактов.

— Не беспокойся, — ответил Жун Си.

Раньше он любил Фэн Каяна, и тот мог манипулировать им как хотел.

Теперь у Жун Си не было никаких чувств к Фэн Каяну, и тот больше не представлял для него угрозы.

— Ты еще молод, не стоит ссориться с такими, как он. У него большие связи в индустрии, тебе с ним не справиться, — сказал Цзи Тун. — Лучше держись подальше.

— Хорошо, понял, — ответил Жун Си.

Цзи Тун проводил Жун Си до его дома, взглянул на старый жилой дом и сказал:

— Я найду тебе квартиру с лучшей охраной. Жить здесь слишком опасно.

Раньше Жун Си жил в роскоши, и поначалу ему было непривычно в таких условиях, но за три месяца он привык.

За эти три месяца он скопил немного денег, но их все еще было недостаточно для идеального жилья.

Он внутренне соглашался с предложением Цзи Туна, но вынужден был отказаться:

— Ничего, я пока не звезда, поживу здесь.

Цзи Тун кивнул и не настаивал.

Но он знал, что с внешностью Жун Си, если тот не будет совершать глупостей, он обязательно станет звездой.

Он знал Жун Си не первый день и был уверен, что тот не станет делать глупостей.

То, что Жун Си спокойно принял условия Дин Яня, показывало, что он был расчетливым человеком.

Хотя Жун Си пока не нуждался в новой квартире, Цзи Тун решил заранее подыскать вариант, чтобы в случае переезда не было суеты.

Вернувшись домой, Жун Си отправил сообщение Дин Тао, попросив его больше не связываться с ним, и заблокировал его в WeChat и телефоне.

Дин Тао был довольно симпатичным полицейским. Когда Жун Си потерял сознание дома, именно Дин Тао с коллегами помогли доставить его в больницу.

После этого Дин Тао сам начал связываться с Жун Си, и тот, чтобы выразить благодарность, согласился поужинать с ним.

<http://bllate.org/book/16462/1493814>